

УДК 811.512.154'38:398.22

https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/96

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В ЭПИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПОСА «МАНАС» С. ОРОЗБАКОВА)

©*Кувандыкова А. А.*, ORCID: 0009-0004-8924-7006, SPIN-код: 4985-0736, канд. филол. наук,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан, ainura_asantur@mail.ru

©*Дунканаев А. Т.*, ORCID: 0009-0009-1672-5384, SPIN-код: 4183-5177, д-р филол. наук,
Иссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан, Abdykalyktoktogulovich@gmail.com

SEMANTIC STYLISTICS OF LEXICAL REPETITION IN EPIC LANGUAGE (BASED ON THE EPIC "MANAS" BY S. OROZBAKOV)

©*Kuvandykova A.*, ORCID: 0009-0004-8924-7006 SPIN-code: 4985-0736, Ph.D., Issyk-Kul State
University named after K. Tynystanov, Karakol, Kyrgyzstan. ainura_asantur@mail.ru

©*Dunkanaev A.*, ORCID: 0009-0009-1672-5384 SPIN-code: 4183-5177, Doctor of Philology,
Issyk-Kul State University. Tynystanov of Issyk-Kul State University named after K. Tynystanova,
Karakol, Kyrgyzstan, Abdykalyktoktogulovich@gmail.com

Аннотация. Исследуются семантико-стилистические особенности лексического повтора в эпическом языке на материале эпоса «Манас» в варианте С. Орозбакова. Рассмотрены примеры из текста эпоса, что является важным средством раскрытия авторского замысла, передачи психологического состояния персонажей, описания событий и создания художественных образов. Повторяемые языковые единицы приобретают дополнительные смысловые оттенки в зависимости от контекста употребления и способствуют формированию стилистических коннотаций. Лексический повтор является важным компонентом поэтики эпоса «Манас», обеспечивающим его художественную выразительность, музыкальность и коммуникативную эффективность. Выводы работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях языка кыргызского эпоса и проблем лингвостилистики.

Abstract. The semantic and stylistic features of lexical repetition in the epic language are examined using material from the epic “Manas” in S. Orozbekov’s version. Examples from the epic text are considered, which is an important means of revealing the author’s intent, conveying the psychological state of the characters, describing events, and creating artistic images. The repeated linguistic units acquire additional semantic nuances depending on the context of their use and contribute to the formation of stylistic connotations. Lexical repetition is an important component of the poetics of the epic “Manas,” ensuring its artistic expressiveness, musicality, and communicative effectiveness. The conclusions of the work can be used in further research into the language of the Kyrgyz epic and issues of linguostylistics.

Ключевые слова: лексический повтор; вспомогательное слово; модальное слово; стилистика; семантика; анафора; ритм; слог; интонация; строфа.

Keywords: lexical repetition; auxiliary word; modal word; stylistics; semantics; anaphora; rhythm; syllable; intonation; stanza.

Из всех языковых повторений в эпосе наиболее распространены лексические повторы. Поскольку они имеют огромное значение в выражении мысли, особенно как особо необходимое языковое средство для повышения эстетичности, звучности, эффективности эпоса, и широко используются в различных стилистических методах, поэтому их исследование является одним из актуальных вопросов. Лексическое повторение, имеющее смысл с самого начала как языковая единица, становится частью грамматики и играет важную роль в мышлении и общении. Одно и то же слово часто повторяется в речи из-за необходимости. В этом случае лексические повторения имеют различные стилистические значения в зависимости от способности выразить мысль. Стилистическая значимость-коммуникативность — это значение, создаваемое в процессе, подтекстовое, изменяющееся в зависимости от ситуации, обстоятельств. Причина чрезмерного грубого использования лексических повторений в художественном тексте, особенно в эпосе, связана с его гибким выражением стилистических значений. В течение своего многовекового существования язык эпоса пережил ряд языковых особенностей, но он также обладает богатейшим словарным запасом и способностью гибко передавать некоторые явления, события и вопросы жизни. Особенно в эпосе «Манас» в варианте С. Орозбакова, связанном с личным мастерством рассказчика, усовершенствовалась функция языковых средств, создавая различный смысл стилистического характера. Согласно цели эпоса, успешное использование лексических повторений также напрямую зависит от их грамматической связи с остальными языковыми единицами. Характерная для поэтической речи грамматическая связь обуславливает значимое смещение слов, значимые слои, необходимость повторения, и результат этот ярко проявляется в красоте значений слов, ритме, уточнении и усилении мысли, выражении внутренних чувств, иллюстрации психологического состояния и т.д. По сути, «стилистические коннотации смысловых типов слов, вопросы установления границ их использования в речи составляют центр проблем лексической стилистики. Потому что прямое и переходное, однозначное и множественное значение лексических языковых средств, словесные потребности синонимических, омонимических, антонимических явлений в языке имеют большое значение в формах и во всех видах стилей общения» [1].

С этой точки зрения, имеются материалы, подтверждающие широкие стилистические возможности лексических повторений в эпосе. В эпосе «Манас» в исполнении С. Орозбакова очень широко встречаются лексические повторы, образованные из вспомогательных глаголов (де, дейт, деп, деди; көр; сал, салды, салбады, салат; кал, калды, калбады; бол, болду, болобу; экен), модальных слов (бар, жок) и служебных слов (менен, го, эле):

1. Күнөөкөр болор коомум деп,
күйгүзөр күнөө-сообуң деп,
каарып кармап толор деп,
калкыма кыйын болор деп
өнөрдүн баары ашар деп,
өз үмөтүм шашар деп... [2].
2. Адамга түгүл ал жакта,
карга учпас каран чөлдөр бар,
кулан жүрбөс кумдар бар,
куп сонундар мында бар.
Исең-жуушаң чөбү бар,
издегендин көбү бар.
Орол тоонун учу бар,
айлансаң сонун ушулар [3].

Желпилдеген туз менен,
жер айрылган чуу менен.
Алтын айчык туу менен,
айгайлаган чуу менен [4].
Канатынан айрылган,
калкта мендей чунак жок.
Ажал анык, чара жок,
аман жүрөр санаа жок.
Акыретке бет алсам,
алтын, кумуш бул калат,
алган жарым тул калат [5].

Подобных лексических повторов можно привести в пример очень много. Они используются от двух строк до нескольких и обуславливают еще одну стилистическую особенность эпоса. Как видно, лексические повторы деп, бар, менен, жок, калат находятся в прямой грамматической связи с предшествующими словами, организуя их рифму: коомум деп — сообуң деп, толор деп — болор деп, ашар деп — шашар деп; кумдар бар — мында бар, көбү бар — чөбү бар, учу бар — ушулар; туу менен — чуу менен; чара жок — санаа жок, бул калат — тул калат. В результате они сами превратились в рифму. Художественность стихотворных строк отчасти основана именно на этих повторах. В единстве со словами, с которыми они связаны (коомум деп..., чөлдөр бар..., туу менен..., чунак жок..., бул калат...), они создали дополнительные стилистические значения посредством описательного повествования, указания, уточнения-подтверждения, образного представления. Например, в словосочетании с повторами бул калат, тул калат в стихотворных строках примера 7, значения скорби, тревоги являются дополнительными стилистико-семантическими значениями.

Все лексические повторы в примерах располагаются в конце строки и обуславливают однородную структуру. Однако такие повторы не всегда встречаются в конце строки, но также используются и в середине строки:

Какайы калды короодо,
аштыгы калды ороодо.
Тоок менен каз калды,
толкуп жаткан калмактан,
тозбогону аз калды.
Дүкөнү менен бул калды,
кээ бир үйдө карасаң,
жүздүктөйлөр тул калды [3].

Слово «калды» в этом примере было использовано 6 раз. Если повторение «калды» в первых двух строках находится в середине строки, то в остальных случаях оно располагается в конце строки. Лексические повторы в эпосе создаются не только из вспомогательных, служебных и модальных слов, они могут образовываться и из других частей речи. Приведем примеры к этому:

Эр Манас бойго бүткөнү,
тогуз айга жетиптир.
Тогуз ай, тогуз күн болуп,
толгоо жаңы киргени.
...Жаагы жазы, ээги узун,
ээрди калың, көзү үңкүр,
эр мүнөзү көрүнөт.

Алакан жазык, колу ачык,
аттанып чыкса жолу ачык,
алп мүнөзү көрүнөт.
Калмактан канча кол келди,
казак, кыргыз мол келди.
Түрктөн түмөн кол келди,
дүйнөнү басып мол келди [5].
Өз алымды өзүм билбеймин,
өзүмдөн собол сураса,
өз атымды ким деймин? [3]

В первом примере слова "тогуз, тогуз, тогуз" образованы от числительных, в примере 2: повторения "жазы, жазык, ачык, ачык" – от прилагательных, в примере 3: "көл, көл" – от существительных, "мол, мол" – от наречий, "келди, келди, келди, келди" – от глаголов, в примере 4: "өз, өзүмдөн, өз" – от местоимений. Таким образом, из примеров видно, что лексические повторы гибко используются как внутри строки, так и между строками, приобретая определённые смысловые признаки. Кроме того, использование лексических повторов внутри одной строки является особым стилистическим приемом создания художественной выразительности, при котором сильно передаются значения усиления, совершенствования:

Тозону жок, чаңы жок,
карааны жок, изи жок,
же кабарын билген киши жок [5].
Мөндү, мөндү, мөндү деп,
мөндү деген кандай кеп. ... [2].

Пример 1 как будто состоит из «парада» «жок», а пример 2 состоит из расположения «мөндү» как бусы. Многократное повторение слова «жок» (нет), намекая на значение полного отсутствия, обусловило приятное произношение, а последовательное произношение слова «мөндү» (град) выражает значение укрепления, определения и имеет непрерывное, плавное произношение.

Что же касается лексических повторов, встречающихся в строках, то они имеют свои характерные стилистические особенности. Они также чаще всего находятся в одинаковых структурных формах и связаны между собой равноправно:

Көркү — калча, көзү — тик,
көбүнө айса, сөзү — тик [4].

В этом примере лексема «тик» повторяется дважды. Необходимо воспринимать семантико-стилистические значения этих лексических повторов в совершенно ином свете. В «Словаре кыргызского языка» указано три лексических значения слова «тик»: «Тик» I — плотная ткань из конопли или хлопка. Тик тышталган матрас (Матрас с хлопковой подкладкой). «Тик» II — непреклонный, вертикальный, прямостоящий, неподвижный. Тик ылдый. Тик өйдө (Прямо вниз. Прямо вверх). «Тик» III — 1. Сшивание тканей или других материалов для изготовления одежды или других изделий. Баштык тик (Сшей сумку). 2. Установка, строительство крыши, юрты. Тигип отурган боз үйүнүздүн баасы канча? (Сколько стоит юрта, которую вы построили?). 3. Посадка растений, посев семян, семена на земле. Дарбыз тиккен талаа (Арбузное поле). Слово «Тик» в эпосе имеет II значение, и словарь дает более сложные формы этого слова, такие как «Тик», «тик көз». В примере тик (көзү тик) лексема включает в себя: не кланяться, смотреть прямо, в то время как тик (сөзү тик) имеет значение: говорить ясно, прямо, резко, остро. Такие лексические повторения в эпосе

используются в различных стилистико-семантических смыслах в зависимости от обстоятельств, возможностей, поэтому, во-первых, создают семы, вытекающие из первоначального лексического смысла, во-вторых, увеличивают содержательность выражаемой мысли, а в-третьих, передают события, сцены, образы, движения.

В исследовании С. Эшмановой, которая рассматривала языковые повторы в кыргызском языкознании в направлении когнитивной лингвистики, повтор рассматривается как стилистическая фигура, которая, в свою очередь, делится на множество подфигур: «К таким подфигурам мы относим приемы, имеющие геометрическую форму, такие как прямые, косвенные, примыкающие, перекрестные (хиазм), квадратные, треугольные, решетчатые, «цепочка», «елочка», «гребень». Они сами по себе были фигурами. Но по своему фону, окружению и общей текстовой структуре они принимают конфигурационный вид. Среди них известной подфигурой, сущность, границы и виды которой в той или иной степени определены, является «хиазм» [6]. Здесь показано, что повтор в целом выполняет стилистическую функцию, что он может быть в различных формах, делиться на несколько стилистических фигур, а их расположение, место и структура в художественном тексте подкрепляются примерами и представлены в виде схемы. Нет сомнений, что языковые повторы в эпосе «Манас» являются отличным показателем и отличным объектом для исследований в этом направлении.

Фактические материалы подтверждают, что в варианте С. Орозбакова особенно характерно использование лексических повторов через строку:

Шыйрактан байлап алыңар,
жылгага сүйрөп салыңар.
Колунан байлап алыңар,
коктуга сүйрөп салыңар.
Кыпындай неме койбостон
кийимин тоноп алыңар,
кидирбөңөр баарыңар [5].
Атка минсе ак жолтой,
атышкан жоого сан колдой.
Жортуп чыкса ак жолтой,
жоого тийсе сан колдой [4].

В примере 1 лексические повторы «байлап алыңар // байлап алыңар, сүйрөп салыңар // сүйрөп салыңар» образованы от глаголов, а в примере 2 лексические повторы «ак жолтой // ак жолтой, сан колдой // сан колдой» образованы от прилагательных и расположены через строку друг от друга. Вследствие такого порядка расположения возникает особая произносительная интонация, которая отличается от лексических повторов внутри строки или в соседних строках и обуславливает несколько иную художественную структуру. В некоторых случаях лексические повторы, используемые через строку, встречаются также в нескольких длинных отрывках. Этому есть веская причина, поскольку при широком изложении определённой мысли возникает необходимость в лексических повторах, и пока эта мысль не будет полностью выражена, лексические повторы продолжают использоваться в одном ритме, что является особым стилистическим приемом художественного выражения этой мысли:

Ат-тонунан айрылып,
өзү барды кай бирөө.
Кулагынан айрылып,
көзү барды кай бирөө.
Сол колунан айрылып,

ону барды кай бирөө.
Кичисинен айрылып,
чону барды кай бирөө.
Оң колунан айрылып,
солу барды кай бирөө.
Муздап калган эмедей,
тону барды кай бирөө.
Көздөрүнөн айрылып,
кашы барды кай бирөө.
Бала-чака жуда жок,
башы барды кай бирөө.
Башынан бууп кур менен,
бөрксүз барды кай бирөө.
Мурунунан айрылып,
көрксүз барды кай бирөө.
Эки буттун бири жок,
чолок келди кай бирөө.
Эптүү айткан сөзү жок,
нонок келди кай бирөө.
Балдак менен таянып,
басып келди кай бирөө.
Башы-көзү кызыл кан,
жашып келди кай бирөө.
Балакетке калдык деп,
шашып келди кай бирөө.
Омуруого ок тийип,
онтоп келди кай бирөө.
Оозуна келген кепти айтып,
оттоп келди кай бирөө.
Төртөө-бешөө чогулуп,
топ-топ келди кай бирөө.
Төрөсүнөн айрылып,
жоктоп келди кай бирөө.
Бир тууганым өлдү деп,
боздоп келди кай бирөө.
Минген аты ушу деп,
коштоп келди кай бирөө.
Кыдырып Абан суусунан,
кечип келди кай бирөө.
Кызыл ала кандуу тон,
Чечип келди кай бирөө.
Кыргыздын көрүп азабын,
кыпкызылдай жанынан,
кечип келди кай бирөө [3].

В этом повествовании, описывающем состояние и вид врагов после разрушительного военного искусства кыргызов, слово «кай бирөө» (кто-то) было использовано 24 раза, «келди» (пришел) 14, «барды» (пошел) 10, «айрылып» (лишившись/отделившись) 8, «жок» (нет) 3 раза.

При описании и выражении целостного состояния-вида все эти лексические повторы были связаны друг с другом, перепрыгивая через строки. Если лексическое значение местоимения «кай бирөө» (кто-то) указывает на неопределенного человека, то в этом тексте в результате его многократного повторного использования оно приобрело семантико-стилистическое значение, выполняя функцию отражения очень многих людей. Если бы слово «кай бирөө» не использовалось в условиях повторения, то возможность передачи множества людей не возникла бы, и его постоянное повторение до завершения одной мысли было необходимостью этого текста. Потому что в художественном тексте были представлены разнообразные движения в различных состояниях и проявлениях. Объективно говоря, у этих движений обязательно будет реальный исполнитель. В этом отрывке текста именно этот исполнитель – лексическое повторение «кай бирөө». На самом деле, хотя лексическое значение слова «кай бирөө» в основном связано с понятием одного человека, то есть выражает понятие одного человека, в тексте каждый «кай бирөө» — это другой человек, в этом его семантика. В содержании предложения в структуре стихотворной строки также наблюдается смысловое наложение лексемы «кай бирөө». Хотя слово «кай бирөө» в строках «Төртөө-бешөө чогулуп, топ-топ келди кай бирөө» выражает значение единственного числа, синтаксические смысловые отношения языковых единиц «төртөө-бешөө», «топ-топ» охватили также понятие нескольких человек. В сочетании с этими семантическими значениями, многократное повторение слова «кай бирөө» через строку создает стилистически-групповые рефрены, и эти рефрены завершаются каждым повторяющимся словом «кай бирөө»:

Ат-тонунан айрылып,
өзү барды кай бирөө //
Кулагынан айрылып,
көзү барды кай бирөө //...

если мы так разделим на высказывания, можно заметить, что все они находятся в интонационном высказывании с одинаковым ритмом. Лексическое средство, удерживающее это интонационное высказывание с одинаковым ритмом в одном русле — некое слово, на которое, прежде всего, падает логическое ударение, — выполнило функцию языковой единицы, составляющей ядро, основу мысли.

В этом примере текста использование лексических повторов не ограничивается только местоимением «кай бирөө», то есть, помимо лексемы «кай бирөө», глагол «келди» (пришел) был использован 14 раз, а глагол «барды» (пошел) 10 раз, что отмечено как стилистическая особенность. Слова «келди», «барды» известны как глаголы, обозначающие совершенное действие, но у них также есть свои внутренние семантические особенности. Эта особенность проявляется в их повторяющемся использовании в стихотворных строках. Например, обратим внимание на глаголы «барды», «барды». Какое бы ни было действие, у него есть свой субъект-исполнитель. Например, ...в строке «өзү барды кай бирөө» исполнителем действия «барды» является субъект «өзү», четко и ясно показано, что действие было выполнено конкретным лицом (өзү). ...в строке «көзү барды кай бирөө» действие «барды» не было выполнено «көзү» (глазом), как субъект «өзү» в предыдущей строке. Хотя здесь также содержится действие «барды» (пошел/побывал), его внутреннее семантическое значение выражает благополучие/сохранность, передается понятие «нет ушей, но глаза целы/здоровы». Также лексические повторы барды отражают различные феноменальные состояния как: өзү, көзү, солү, онү, чоңу, тоңу, кашы, башы, и глагольное повторение келди выразилось, охватив при этом как образные, так и описательные состояния: чолок, нонок, басып, жашып, шашып, онтоп, оттоп, топтоп, жоктоп, боздоп, кечип, чечип.

К.Кырбашев, исследовавший стиль эпоса «Манас», приводит примеры лексических повторов и обращается к явлению анафоры: «А в построении этой формы анафора имеет большое значение. Анафора, являющаяся видом стилистического приема, создает звуковое повторение слов в стихе, а также ритмическое сходство слов в строфе, в строках, тем самым привнося в стих музыкальную, то есть звуковую художественность. Рассмотрим один пример:

1. Бирде чуңкур, бирде тоо,
бирде оору, бирде соо.
Бирде жинди, бирде мас,
Бирде арбын, бирде аз.
Жаратыпсың бир жылды,
жарымы суук, жарым жаз [4].

С помощью повторения слов «бирде», «жарым» в примере организуется внутреннее звуковое сходство, и ритмический такт песни не нарушается, соответствуя слоговому размеру. На основе внутреннего звукового повторения звуков (а также внешнего звукового повторения) ритм, формирующий песню, приобретает особый такт. Это придает песне красоту, дополнительный тон, изменяя и обновляя звучание песни [7].

Как видно, К. Кырбашев также отмечает, что повторение слов организует внутреннее звуковое сходство, ритмический такт и соответствие слоговому размеру. Проведенный анализ показывает, что лексические повторы в эпосе «Манас» в варианте С. Орозбакова являются одним из важнейших средств художественной выразительности эпического языка. Они выполняют не только структурно-организующую функцию, обеспечивая ритмичность, интонационную целостность и звуковую гармонию текста, но и обладают значительным семантико-стилистическим потенциалом. Исследование фактического материала свидетельствует о том, что лексические повторы образуются различными частями речи — существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, глаголами, а также служебными, модальными словами и вспомогательными глаголами. В зависимости от контекста и позиции в стихотворной структуре они способствуют усилению эмоционально-экспрессивного воздействия, конкретизации и уточнению мысли, созданию образности, передаче психологического состояния персонажей и формированию художественных рефренов. Особенно важную роль лексические повторы играют в раскрытии содержания эпического повествования, поскольку позволяют передавать масштабность изображаемых событий, динамику действий и многообразие человеческих состояний. Повторяясь в различных структурных моделях, они приобретают дополнительные смысловые оттенки, выходящие за рамки их первоначального лексического значения. Таким образом, лексические повторы в эпосе «Манас» представляют собой многофункциональное языковое средство, обеспечивающее единство формы и содержания произведения, усиливающее его художественную ценность и подтверждающее высокое мастерство сказителя С. Орозбакова в использовании богатых и выразительных средств кыргызского языка.

Список литературы:

1. Аширбаев Т. Стилистическая природа языковых средств. Бишкек, 2000. 126 с.
2. Орозбаков С. Манас: героический эпос кыргызского народа. Бишкек, 1997. 4 кн. 612 с.
3. Орозбаков С. Манас: героический эпос кыргызского народа. Бишкек, 1995. 3 кн. 672 с.
4. Орозбаков С. Манас: героический эпос кыргызского народа. Бишкек, 1997. 2 кн. 1995. 800 с.
5. Орозбаков С. Манас: героический эпос кыргызского народа. Бишкек, 1995. 1 кн. 568 с.

6. Зулпукаров К. З., Абдулатов А. А., Кожоева Г. Ж., Эргешева С. Б. Актуальные проблемы лингвопоэтики и лингвопаремиологии. Бишкек: Улуу Тоолор, 2018. 828 с.
7. Кырбашев К. Стиль эпоса «Манас». Фрунзе: Илим, 1983. 174 с.

References:

1. Ashirbaev, T. (2000). Stilisticheskaya priroda yazykovykh sredstv. Bishkek. (in Russian).
2. Orozbekov, S. (1997). Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda. Bishkek, 4 kn. (in Russian).
3. Orozbekov, S. (1995). Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda. Bishkek, 3 kn. (in Russian).
4. Orozbekov, S. (1997). Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda. Bishkek, 2 kn. (in Russian).
5. Orozbekov, S. (1995). Manas: geroicheskiy ehpos kyrgyzskogo naroda. Bishkek, 1 kn. (in Russian).
6. Zulpukarov, K. Z., Abdulatov, A. A., Kozhоеva, G. Zh., & Ehrgesheva, S. B. (2018). Aktual'nye problemy lingvopoehtiki i lingvoparemiologii. Bishkek. (in Russian).
7. Kyrbashev, K. (1983). Stil' ehposa "Manas". Frunze. (in Russian).

Поступила в редакцию
07.06.2026 г.

Принята к публикации
16.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Кувандыкова А. А., Дунканаев А. Т. Семантическая стилистика лексического повтора в эпическом языке (на материале эпоса «Манас» С. Орозбакова) // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №9. С. 810-818. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/96>

Cite as (APA):

Kuvandykova, A., & Dunkanaev, A. (2026). Semantic Stylistics of Lexical Repetition in Epic Language (Based on the Epic "Manas" by S. OROzbekov). *Bulletin of Science and Practice*, 12(9), 810-818. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/130/96>